
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ.

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

MONOGRAPH SERIES

«Issues Of Japanolology = Вопросы японоведения» №5

**ЯПОНИЯ:
культурные традиции
в меняющемся социуме**

к 100-летию со дня рождения Е.М.Пинус
(1914-1984)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2014

**ЯПОНИЯ: культурные традиции
в меняющемся социуме**

«Issues Of Japanolology» №5
к 100-летию Е.М.Пинус (1914-1984)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ЯПОНИЯ:
культурные традиции
в меняющемся социуме**

к 100-летию со дня рождения Е.М.Пинус
(1914-1984)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

УДК 008+94+821.521+811.521+292/299
ББК 63+70/79+81/83+85+86 (5Япо)

Рекомендовано к печати
Учёным Советом и Учебно-методической комиссией
Восточного факультета СПбГУ

Печатается при поддержке

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ И СОСТАВИТЕЛИ:
В.В.Рыбин, Н.А.Самойлов, Е.М.Османов, А.В.Филиппов

РЕЦЕНЗЕНТЫ: канд. ист. наук Синицын А.Ю. (МЭ РАН, Кунсткамера),
канд. филол. наук Давыдов А.В. (СПбГУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
докт. филол. наук Рыбин В.В., докт. ист. наук Самойлов Н.А.,
канд. ист. наук Османов Е.М., докт. ист. наук Филиппов А.В.,
канд. ист. наук Синицын А.Ю., канд. ист. наук Маранджян К.Г.

ДИЗАЙН И ОРИГИНАЛ-МАКЕТ: А.В.Филиппов
Печатается в авторской редакции

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

ЯПОНИЯ: культурные традиции в меняющемся социуме. Материалы российских и зарубежных исследователей, представленные в рамках мероприятий, посвящённых 100-летию со дня рождения Е.М.Пинус [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» №5]. – СПб. – Изд-во ЛЕМА, 2014. – 375 с.

Оригинальное научное исследование подготовлено усилиями специалистов-японоведов из научных учреждений России, Украины и Японии. Авторами коллективной монографии являются хорошо известные японоведы и молодые перспективные учёные. Издание приурочено к 100-летию со дня рождения Е.М.Пинус (1914-1984). Разнообразие направлений и современные достижения весьма рельефно продемонстрированы в предлагаемом вниманию читателя труде.

Проблематика издания отображает и по-своему уникальный срез по тематике спецкурсов, читаемых в высших учебных заведениях Российской Федерации. Диапазон исследований, охватываемых в монографии, представляет как общественные науки (историю, этнографию и культурологию), так и изыскания в филолого-литературной области. Ведомственная принадлежность авторов указана в начале каждой статьи.

Для востоковедов, широкой общественности, интересующихся Японией, её языком и культурой. Монография может быть рекомендована для изучающих соответствующие учебные дисциплины. Материал приводится на русском и японском языках.

ISBN 978-5-98709-790-8

© Авторский коллектив, 2014
© Восточный факультет СПбГУ, 2014
Все права защищены

ФИЛИППОВ А.В., *Восточный факультет СПбГУ*
(Санкт-Петербургский госуниверситет)

ЛИДЕР И ЕГО КОМАНДА
(Токугава Цунаёси, Токугава Ёсимунэ, Мацудайра Саданобу):
сменность элиты в Японии XVII-XVIII в.

Смена политического лидера зачастую сопровождается полной или частичной сменой команды политической элиты. Явление связано как с личными амбициями нового вождя, так и спецификой социально-политической ситуации. Шлифовка кадрового состава нередко продолжается и потом, по мере трансформации названных амбиций и сиюминутных политических нюансов. Не стала исключением из правила и история Японии. Предлагаемый материал иллюстрирует это на примере деятельности трёх ярких политиков XVIII столетия: «собачьего сёгуна» *Токугава Цунаёси* (правл.1680-1709), «рисового сёгуна» *Токугава Ёсимунэ* (правл.1716-45), «благородного конфуцианца» старейшины *Мацудайра Саданобу* (правл.1787-93). Больше контраста могло бы добавить обращение к политике *Танума Окицугу*, но в данном контексте уместнее обойтись названными тремя фигурами.

Персональный состав окружения сёгунов часто менялся весьма кардинально. Так, при V сёгуне династии *ТОКУГАВА Цунаёси* «вассалами бакуфу» (*бакусин* 幕臣), «столпом и опорой власти» стали преданные слуги с «малых лет господина» из вассалов усадьбы *Канда*, где *Цунаёси* воспитывался. При VI и VII сёгунах *Иэнобу* и малолет-

нем *Иэцуна* — эта роль перешла к вассалам из усадьбы *Сакурада*, издавна близких к *Иэнобу*. С приходом VIII сёгуна Ёсимунэ власть получили вассалы из княжества *Киш* (прибывшие с ним в столицу). Каждый раз появлялась новая группа приближённых «вассалов *бакуфу*». Особенности кадровой политики правителей в полной мере демонстрировали как **полную смену «элиты власти»**, так и своего рода «шатания» в отношении статуса заслуженных вассалов. Благородство происхождения порой отходило на задний план, отступая перед «талантами и способностями». Затем вновь выдвигались на передовые позиции важнейшие японские ценности — почитание традиций и уважение к родовитой знати. Говоря современным языком — сменялись периоды коллегиального управления и этапов деспотичного самовластия. В терминах эпохи *Эдо* — чередование власти совещательного совета старейшин *рōдзю* с узурпацией таковой в пользу фаворитов-временщиков, «приближённых» *собаёнин* и т.п. Изначальные установки основателя династии *Иэясу* требовали опоры на преданных вассалов дома (в т.ч. и на совещательную власть старейшин). Политика *Цунаёси* привела к перекосу, отдав власть в руки «способных» друзей-временщиков. Время Ёсимунэ стало началом возврата уважения к заслуженным вассалам, в то же время сохранив и определённые черты обращения к «талантам способных» (посредники *гоё-торицуги*). Наконец, завершение столетия попытками реформ достойного МАЦУДАЙРА *Саданобу* — вновь восстановило значение совещательной власти старейшин из преданных вассалов.

Статус и кадры при Цунаёси
(отказ от коллегиальности и предпочтения
заслуженных – ради привлечения способных)

Цунаёси стал сёгуном во многом по воле случая – так совет решил вопрос о наследовании поста. Изначально он и **не был слишком щепетилен к традициям**. Значит, не должно удивлять и появление новых должностей, серьёзные изменения в иерархии и подборе кадров. Он «предал забвению» устои династии – значение происхождения, роль преданных вассалов, служивших ещё предкам. Прежде четверо старейшин *рōдзю̄* ведали всем по совместном рассмотрении и обсуждении. *Цунаёси* же полагал управление финансами особым делом, требующим стратегии и последовательности в политических решениях. Так впервые появился пост **старейшины по финансам** *каттэ-гакари рōдзю̄*, отвечавшего за экономические и финансовые дела. До 1684 г. этим занимался ХОТТА Масатоси (наставник сёгуна). После его гибели всё перешло в руки МАКИНО Нарисада, ставшего «секретарём» *собаёнин* 側用人. Как доверенное лицо, наперсник сёгуна, формально он не имел полномочий на ведение государственных дел. Но постоянно будучи при сёгуне, *собаёнин* стал его посланцем, передавая пожелания старейшинам *рōдзю̄* и принося их доклады. Затем появился ЯНАГИСАВА Ёсиясу, снискавший весьма дурную славу. Отец последнего служил *Цунаёси* ещё в бытность того *даймё*; его происхождение не позволяло рассчитывать на головокружительную карьеру, но личные связи с сёгуном сделали невозможное. Таким образом,

было положено начало «политике собаёнин» (*собаёнин-сэйдзи* 側用人政治), своего рода «правлению госсекретаря». Человек **невысокого статуса** получил безграничное доверие сёгуна. Он стоял выше и старейшин *рōдзю*, и младших старейшин *вакадосиёри*, имея решающее слово в политике. Система действовала в полной мере на протяжении правления VI и VII сёгунов. Тогда «влиятельными приближёнными» *собаёнин* состояли МАНАБЭ Акифуса и АРАИ Хакусэки. Их происхождение также было сомнительным: первый – актёр театра Нō, а второй – учёный-конфуцианец. Для одного поста – невероятный разброс социальных статусов, имевших в эпоху Эдо важнейшее значение.

Яркий пример. Четверо *кандзё-бугё* отвечали за управление финансами под руководством старейшин и *собаёнин*, являясь «управляющими финансами», казначеями. Значительных способностей от них не ожидали, но им надлежало хотя бы быть сведущими в экономике и расчётах. *Кандзё-бугё* назначали из вассалов *хатамото* с годовым жалованьем около 3 тыс. *коку* (среди 5 200 домов *хатамото* таких было лишь 250). Избрание из узкого круга зачастую вело к назначению лиц, не отличавшихся способностями – поэтому нехватка людей для этого поста была очевидна. Цунайэси и здесь решил, что **решающими являются способности, а не происхождение**. Именно так в *кандзё-бугё* выдвинули ОГИВАРА Сигэхидэ (1658-1713; из беднейших *хатамото* с пожалованием в 100 *коку*), управлявшего финансами *бакуфу* вместе с ЯНАГИСАВА Ёсиясу на протяжении годов *Гэнроку* (1688-

1704). **ОГИВАРА Сигэхидэ** стал первым из трёх великих **кандзё-бугё** эпохи Эдо. С его именем, и особо с его переканкой монеты – связывают **зарождение современной денежной политики Японии**. Второй – **КАНЪО Харухидэ (1687-1753)**¹, отвечал за финансы *бакуфу* во вторую половину правления Ёсимунэ. Ему приписывают высказывание: «крестьяне, что кунжутное семя – сколько нажмёшь, столько масла и выжмешь» 「百姓と菜種なたねは搾しぼるほど油が出る」。 Будучи способным финансистом², он стал олицетворением образа безжалостного эксплуататора, чиновника-вымогателя. **Третий из великих казначеев – это МАЦУМОТО Хидэмоти (1730-1797)**, его деятельность связана с временами **ТАНУМА Окицугу** накануне реформ годов *Кансэй* (1789-1801). **КАНЪО** и **МАЦУМОТО** были ещё ниже статусом, чем **ОГИВАРА** – из *гокэнин* (низшей категории ленных вассалов сёгуна). **Итак, смена отношения к статусу и происхождению была заложена при Цунаёси.**

От основания династии до *Цунаёси* минуло около сотни лет. **Экономический рост достиг пика, а финансовые ресурсы казны истощились**, приходилось соразмерять

¹ В английском переводе статьи ОИСИ Синдзабуро в «Иллюстрированной энциклопедии Японии» неверно переданы как фамилия, так и имя при отсутствии иероглифики (КАМИО Харунака). Такое прочтение нигде в серьёзных изданиях не упоминается, но известен казначей **КАНЪО Харухидэ** 神尾 春央 по японоязычным трудам того же автора.

² Так, он сумел обеспечить максимально высокий за всю эпоху Эдо уровень обложения *нэнгу* 年貢 ежегодным налогом в рисе.

доходы и расходы. Поэтому политика *Цунаёси* по подбору кадров согласно способностям — отвечала ситуации. Отметим несколько важных тенденций. Во-первых, изменились принципы осуществления управления. Ранее аппарат *бакуфу* опирался на коллектив старейшин *рōдзю*, при *Цунаёси* отстранённых от ведущей роли в политике. Власть сконцентрировалась в одних руках — произошёл переход от коллегиального к централизованному управлению, «политике секретаря *собаёнин*». Во-вторых, финансовые трудности привели к реорганизации аппарата, когда отдавали должное способностям работников, а не только родословной как прежде. Политику казначея ОГИВАРА *Сигэхидэ*, связанную с «порчей монеты», можно оценить как заложение основ современной денежной политики Японии. Новшества имелись и в торговой сфере. В-третьих, в политической сфере при *Цунаёси* произошло усиление авторитета центральной власти (хотя методы и внушали страх). Хотя времена *Цунаёси* и связывают с упадком «военного духа», но способы реализации решений явно относимы к «силовым» методам, открывающим пути для новых преобразований.

В целом, в аппаратно-финансовых реформах *Цунаёси* очевиден удар по традиционной схеме, традиционным институтам — прежде всего, по влиянию «наследственных вассалов» *фудай* и старейшин *рōдзю* (ради «секретаря *собаёнин* и «выдвижения способных и талантливых»). Подобный взгляд мог придать системе больше жизнестойкости и гибкости, отвечая новым веяниям (если бы соответствовал устоям династии и не наносил ущерб

«издавна преданным»). Так что характер правления *Цунаёси*, как и вся эпоха *Гэнроку* — неоднозначны и выявляют перелом в истории Японии и переход ко второй половине эпохи *Эдо*.

Ёсимунэ и окружение:
смена персонального состава
и трансформация команды центра

Приход к власти *Ёсимунэ* прервал линию прямых потомков основателя династии, облечённых сёгунским достоинством. До назначения в сёгуны ему довелось 12 лет править княжеством *Киш* в *Кансай*, что уже тогда обеспечило ему славу «мудрого правителя» *мэйкун*. С верными людьми новый сёгун прибыл и в замок *Эдо* (*АРИМА Удзинори*, *КАНЁ Хисамити* и др.). Они и явились мозговым центром всех новых реформ. Расстановка сил привела к обновлению всего состава центра (не только «людей *Ёсимунэ*»). При этом не утратили влияния многие из близких к высокой политике прежде — целая группа старейшин: *ИНОУЭ Масаминэ* (*рōдзю̄* в 1705-22), *АБЭ Масатака* (*рōдзю̄* в 1711-17), *ЦУТИЯ Масанао* (*рōдзю̄* в 1687-1718), *КУДЗЭ Сигэюки* (*рōдзю̄* в 1713-20), *ТОДА Тададзанэ* (*рōдзю̄* в 1714-29) и др. Круг «отстранённых от политики» оказался немногочисленным (мать малолетнего VII сёгуна, двое некогда влиятельнейших *собаёнин* — *МАНАБЭ Акифуса* и *АРАИ Хакусэки*).

20 преданных вассалов *Ёсимунэ* составили костяк доверенных лиц, помогавших сёгуну получать информацию о положении дел на местах, лично контролировать

дела, выделяя лиц достойных и способных. Независимость позиции сёгуна позволила избежать конфликта между его ближайшим окружением и *фудай-даймё*. Позитив состоял в **возвращении влияния слою «преданных вассалов»** *фудай* из прямых вассалов сёгуна *бакусин* 幕臣 (лишённых его при *Цунаёси*). Благоволение к старейшине ИНОУЭ Масаминэ **укрепило позиции родовитых семей** *фудай* (согласно заветам I сёгуна *Иэясу*). Старейшины, как в былые времена, должны были лично «держат» доклад перед сёгуном. Воссоздавался аппарат, где не было места своеволию. Был **упразднён одиозный пост «личного секретаря»** *собаёнин*. Появился новый формат должности «посредника сёгуна» – *гоё-торицуги*. Занявшие её АРИМА Удзинори и КАНО Хисамити стали подлинной опорой сёгуну, а не корыстными фаворитами. Однако дело не ограничилось возвращением авторитета лицам заслуженным и преданным. **Продолжался поиск и отбор способных людей**, что привело к выдвижению *ОКА Тадасукэ* (1677-1751) – известного сёгуну со времён княжения своей мудростью и справедливостью в суде (с 1717 г. – известнейший градоначальник *Эдо*, а с 1736 г. министр-*бугё* по делам храмов и монастырей). Персональный состав лидеров и далее успешно совершенствовался (напр., старейшины по финансам МИДЗУНО Тадаюки, МАЦУДАЙРА Норисато¹; второй из трёх великих казначеев КАНЬО Харухидэ). Система, где *Ёси-*

¹ Известен и в другом прочтении имени – МАЦУДАЙРА Норимура.

мунэ осуществлял общее руководство через «посредников» *гоё-торицугу* в целом оказалась достаточно успешной.

Мацудайра Саданобу и «команда» реформаторов:
возвращение влияния «старейшин»
и антикоррупционная чистка аппарата

В 1787 г. МАЦУДАЙРА Саданобу стал старейшиной-*родзю*, а с 1788 г., ввиду молодости сёгуна – ещё и его советником (*сёгун-хоса яку* 將軍補佐役). Как при реформаторах АРАИ Хакусэки и Ёсимунэ – деятельность МАЦУДАЙРА Саданобу также началась с борьбы против коррупции. Наследие предыдущей «болотной»¹ эпохи ТАНУМА состояло в насквозь прогнившей бюрократии, с чистки которой пришлось начать. Потребовался **подбор новых кадров** для ядра администрации, истово взявшейся за проведение реформ годов *Кансэй*. Напомним, власть от старейшин при Цунаёси перешла к «личному секретарю сёгуна» *собаёнин*, а при Ёсимунэ – к «посредникам сёгуна» *гоё-торицугу*. В случае с *собаёнин* особо уместно упомянуть своеволие и корыстолюбие (почти угроза «узурпации» власти). В канун годов *Кансэй*, при IX и X сёгунах, реальная власть вновь принадлежала именно *собаёнин* (ООКА Тадамицу, а затем ТАНУМА Окицугу). Тогда на посты старейшин номинировались представители одних и тех же семейств (ИИ, САКАИ, ХОТА) – невзирая на отсутствие высоких административных

¹ Игра слов связана со значением фамилии ТАНУМА 田沼 как «болото» – была весьма распространена.

талантов. Власти они в эту пору не имели, зато, видимо, могли рассчитывать на доходы и привилегии.

МАЦУДАЙРА Саданобу ситуацию изменил, **сперва убрав старейшин, запятнавших себя** при ТАНУМА. Сам из Токугава, будучи возвышен представителями «трёх домов» родни сёгуна – он поочерёдно продвигал старейшин именно из этих домов. В нюансах политической линии при **МАЦУДАЙРА Саданобу влияние «трёх домов» присутствовало всегда.** Советник прислушивался к их мнению, как и к отцу сёгуна *Иэнари* (ХИТОЦУБАСИ *Харусада*). Избавившись от ставленников Танума, вновь назначенным **старейшинам вернули их реальные властные функции.** Прямая связь нового состава старейшин с «тремя домами» очевидна уже из фамилий (**МАЦУДАЙРА Нобуакира**, **МАЦУДАЙРА Норисада**¹, **ХОНДА Тадакадзу**, **ТОДА Удзинори** и др.). Будучи князьями-*даймё*, близкими *Саданобу* по устремлениям – они стали ему верными соратниками и опорой. **«Чистка» и обновление кадров шли под лозунгами «укрепления дисциплины»** (*кōки-но сюкусэй 綱紀の肅正*) – нерадивых и «недостойных» чиновников (*фусэй якунин 不正役人*) массово смещали и наказывали. Лишь за 1788 г. приговор к ссылке на «дальние острова» был вынесен восьмерым из *дайкан* –

¹ В «Генеалогиях, вновь составленных в эру Кансэй» («Кансэй тэсё сё-кафу» 『寛政重修諸家譜』) – его имя зафиксировано как **МАЦУДАЙРА Норидзан** при той же иероглифике. Более нормативно всё же прочтение имени как **МАЦУДАЙРА Норисада** 松平 乗完.

«представителей сёгуна на местах». Смена старого аппаратного состава затронула все структуры и уровни.

Стремясь к возрождению авторитета власти — МАЦУДАЙРА Саданобу не ограничился кадровой реорганизацией. Сверка родословных стала важным шагом в укреплении позиций заслуженных вассалов. Предоставление этих сведений князьями *даймё* и прямыми вассалами сёгуна *хатамото* уточняло социальную градацию — подчёркивало сколь важны заслуги и высота происхождения, **преданность сёгуну на протяжении поколений**. Апофеозом стало начало работы над «Генеалогиями, вновь составленными в годы Кансэй» («Кансэй тёсю сё-кафу» 『寛政重修諸家譜』). Характер власти при МАЦУДАЙРА Саданобу нельзя назвать диктатурой. Наблюдалось **восстановление традиций, основанных на заветах Иэясу. Принятие решений** шло не директивным путём, а **по коллегиальной системе *гёги-сэй* 合議制**, т.е. на основе совещаний и консультаций руководства *бакуфу* — кабинета *баккаку* 幕閣. «Распыление» власти изначально было спецификой эпохи Эдо. Возвращаясь к этим устоям, концентрации власти избегали, делая ставку и на «помесечную службу» *цукибан-сэй* 月番制 (при помесечном чередовании «дежурных по должности»). Таким образом, **вернулись коллегиальность и «помесечная служба» — важнейшие методы управления в эпоху Эдо**. Разделению обязанностей это не мешало — таковое было и в «команде» реформаторов. **При ведущей инициативе МАЦУДАЙРА Саданобу** — планированием политического курса ведал

ХОНДА Тадакадзу, а за его реализацию отвечал МАЦУДАЙРА Нобуакира. Впрочем, как известно, не все в аппаратном составе стремятся к «лишним обязанностям» — посему многие старейшины лишь молчаливо занимали «насиженные места».

Идеалистичное устремление МАЦУДАЙРА Саданобу к традициям и жёсткость методов в борьбе за экономию и бережливость (заметим, облегчивших бюджетные проблемы) — не снижали ему популярности. Успев добиться некоторых успехов, он был вынужден уйти в отставку, что оборвало продолжение реформ в государственном масштабе (хотя прежние соратники продолжали их на местах).

Когда Эдо-бакуфу создавало систему статусов — упирая на авторитет сёгуна, адаптируясь к ходу истории, дерзко набирали лиц талантливых, вне зависимости от их социального статуса. Это сделало систему Эдо-бакуфу способной к выживанию на протяжении 265 лет среди неистовства бурь и перемен в истории — вплоть до перехода от феодализма к капитализму. Впоследствии, в канун годов Кансэй (при переходе власти от ТАНУМА Окицугук МАЦУДАЙРА Саданобу) **от выдвижения способных отказались**. С приходом в 1787 г. XI сёгуна Иэнари — **вновь возобладал консерватизм традиции**. Назначая на должность — **генеалогии и происхождению опять стали придавать исключительное значение**. Это снизило способ-

ность власти к адаптации и, как результат, ускорило вступление на путь упадка и распада.

Изменения в исторической ситуации выдвигали **новых лидеров**, вынужденных действовать согласно менявшейся обстановке, но **не свободных от личных пристрастий**. Превратности их судеб, по совмещении с ситуацией в обществе, обусловили итоги их политики. *ТОКУГАВА Ёсимунэ* и *МАЦУДАЙРА Саданобу* запечатлелись у потомков, в основном, как чрезвычайно талантливые и одарённые «мудрые правители», а *ТОКУГАВА Цунаёси* – как одиозный персонаж. Избавиться от очарования таких концепций нелегко. Во все эпохи появляются навешенные, «прилипающие» **политические ярлыки**, оценочные стереотипы. Однако, такая **репутация, закреплённая традицией, слишком неоднозначна**. Изучение и непредвзятая оценка итогов деятельности трёх рассмотренных персонажей – лидеров, при всей разнице их политических установок и ориентиров, способны дать понимание очевидной преемственности в делах каждого из них. Уничтожение стройной системы одним, приводит к её возрождению и обновлению другим. Детальное рассмотрение их политики привносит интересные нюансы, напоминая о движении по кругу, либо, что уместнее – по спирали истории.

СОДЕРЖАНИЕ ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Рыбин В.В. , Востфак СПбГУ Памяти Евгении Михайловны ПИНУС (к 100-летию со дня рождения учителя)	3
Самойлов Н.А. , Востфак СПбГУ Японоведение и комплексное изучение Восточной Азии	9
ЯПОНИЯ: ПРИРОДА, ВРЕМЯ, МЕНТАЛИТЕТ	
Кагальникова А.В. , СПбГУ Влияние природных условий Японского архипелага на культуру его народа	17
Горелова Н.Е. , МГИМО Ретроспективный взгляд на время в мироощущении японцев	23
Мотрохов А.И. , ХНУ им. В.Н.Каразина О вере в магическую силу слова в древней японской поэзии (на примере песен «Манъёсю»)	32
Гуревич Т.М. , МГИМО Особенности японского юмора и смеха	42
荒川好子=АРАКАВА Ёсико , Востфак СПбГУ [на японском языке] 2011年、震災後に求められたポピュラーソングの歌詞分析= Анализ текста японских песен, которые были популярны после землетрясения 2011	53
РЕЛИГИИ ЯПОНИИ: СИНКРЕТИЗМ ИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ?	
Долгова Е.А. , МГИМО Представления о причинности в даосизме и буддизме	69
Кикнадзе Диана , ИВР РАН Буддизм глазами женщин (По материалам сборника сэцува «Удзи сюи моногатари», XIII в.)	84
Кужель Ю.Л. , МГИИТ им. Ю.А.Сенкевича Женские образы в буддийской иконографии	104
Дулина А.М. , ИСАА МГУ Интерпретация древнего японского мифа в памятнике нач. XIV в. «Хатиман гудокин» («Наставление глупым детям о Хатиман»)	141

ЯПОНСКАЯ ИСТОРИЯ:

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ТОЧКИ БИФУРКАЦИИ

- Климов В.Ю.,** ИВР РАН
Переход к политике самоизоляции в конце XVI - начале XVII вв.
(по указам правителей Японии) 152
- Маранджян К.Г.,** ИВР РАН
Из истории японского конфуцианства: Кайбара Эккэн (1630-1714) 164
- Филиппов А.В.,** Востфак СПбГУ
Лидер и его команда (Токугава Цунаёси, Токугава Ёсимунэ, Мацу-
дайра Саданобу): сменность элиты в Японии XVII-XVIII в. 181
- Щепкин В.В.,** ИВР РАН
Восстание айнов 1789 г. и реакция Мацудайра Саданобу 194
- Толстогузов С.А.,** Хиросимский университет
Реформы годов Тэмпо – реформы или антикризисная политика? 220

ЯПОНИЯ И РОССИЯ:

СБЛИЖЕНИЕ – КОНФРОНТАЦИЯ – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

- Рыбин В.В.,** Востфак СПбГУ
Важны ли нюансы в исторических описаниях или где же был под-
писан японо-русский договор 1855 года («Симодский трактат»)? 236
- Климов А.В.,** Востфак СПбГУ
Переговоры по пограничному вопросу с Японским посольством 1867 г. 241
- ТЭРАМОТО Ясутоси,** Хиросимский университет
Японская дипломатия накануне и после русско-японской войны –
поворотный пункт на пути к Тихоокеанской войне 246
- Османов Е.М.,** Востфак СПбГУ
Взлет и крах российско-японских отношений (1906-1917 гг.) 281

НОВЕЙШАЯ ЯПОНИЯ:

ТРАДИЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИЯ, ПУТИ К ПОНИМАНИЮ

- Бреславец Т.И.,** ДВФУ
Женские судьбы в произведениях Соно Аяко 302
- Хронополо Л.Ю.,** Востфак СПбГУ
Некоторые аспекты изучения современного эпистолярного текста
в трудах японских исследователей: подходы, тенденции и перспективы 319
- Татаренко Ф.Т.,** Востфак СПбГУ
Роль современных информационно-коммуникативных техноло-
гий в проведении политических кампаний в Японии 336
- Исса Н.Х.,** Востфак СПбГУ
Оригами на мечи и экспертный дом Хонъами 359
- Ибрахим И.С.,** Востфак СПбГУ
Преподавание аспекта «чтение прессы» как один из этапов подго-
товки устных переводчиков 368

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

ЯПОНИЯ (культурные традиции в меняющемся социуме):

Материалы российских и зарубежных исследователей,
представленные в рамках мероприятий, посвящённых 100-летию
со дня рождения Е.М.Пинус

Печатается в авторской редакции

ДИЗАЙН И ОРИГИНАЛ-МАКЕТ: А.В.Филиппов

Подписано в печать 05.11.2014 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 21,9. Тираж 100 экз.
Заказ № 3609

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»,
199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28
тел. 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>